

С.И. Блюмхен*

**Скрытые смыслы «Шу-цзина»:
ответ Чжоу-синя на упрёки Цзу И
в главе «Си-бо кань Ли»**

АННОТАЦИЯ: В статье рассмотрены версии трактовки ответа последнего шанского правителя Чжоу-синя на обвинения со стороны Цзу И, согласно нашей версии, духа одного из основателей шанского правящего дома. Автор предлагает трактовку ответа, исключая элемент раскаяния и покорности воле Неба со стороны Чжоу-синя.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: У-и, Цзу И, Чжоу-синь, Шан, Чжоу, Тянь, «Шу-цзин».

В предыдущей работе «Скрытые смыслы *Шу-цзина*: разговор Цзу И с Чжоу-синем в главе *Си-бо кань Ли*» (см. [Блюмхен 2015]) мы уже обращались к главе «Си-бо привёл к покорности Ли» (*Си-бо кань ли* 西伯戡黎) в составе «Шу-цзина» («Книги документов»), рассматривая один из важнейших аспектов этого текста — личность Цзу И, упрекавшего и наставлявшего последнего шанского *вана* Чжоу-синя (см.). Приведём наш перевод этой главы:

西伯既戡黎.	Си-бо привёл к покорности Ли.
祖伊恐. 奔告于王.	Цзу И ¹ испугался. Без промедления [отправился] с <i>гао</i> (докладом? увещанием? — С.Б.) к вану.

¹ Обратим внимание: о статусе Цзу И не говорится, он не назван ни по титулу, ни по должности — если не считать таковыми *цзу* 祖, «предок». Вообще же, складывается впечатление, что имя это было общеизвестным и каких-либо уточнений не требовалось.

* Блюмхен Сергей Иванович, м.н.с. Отдела Китая Института востоковедения РАН, Москва, Россия. E-mail: xieji@mail.ru

曰。天子，天既訖我殷命。	Сказал: «Сын Неба, Небо уже завершило мандат [на правление] нашего Инь.
格人元龜罔敢知吉非先王不相我後人。	Общающиеся с нисходящими духами ² и изначальная черепаха не смеют подавать благовещих знаков, [но] не потому, что [духи] усопших ванов не [хотят] помогать нашим потомкам.
惟王淫戲用自絕故天棄。	Просто разнузданная легкомысленность вана [Чжоу-синя] в вопросах управления делает [вмешательство] бесполезным, потому-то Небо покинуло [своим благоволением Шан].
我不有康食。不虞天性。不迪率典。	Мы не получаем достаточно еды, не получаем жертв, [соответствующих нашей] небесной природе, не выполняются [для нас] и должны церемонии.
今我民罔弗欲喪。	Ныне наш народ уже перестал страшиться гибели.
曰。天曷不降威大命不摯今王。其如台。	[Люди] говорят: „Почему Небо не обрушит [свою] мощь [на Шан], не отнимет великое повеление [т.е. мандат Неба. — С.Б.] у нынешнего вана?“ Как же быть?»
王曰：嗚呼。我生不有命在天。	Ван сказал: «Увы, [но] мой [необузданный] характер не позволяет мне получить [подтверждение] повеления на Небе ³ ».

² Так мы перевели сочетание *гэ жэнь* 格人, исходя из следующего: кто бы ни были эти люди, они наряду с гадательными черепахами включены в перечисление субъектов, передающих благовещие знаки высших сил, т.е. относятся к медиаторам, связывающим мир людей с миром горним. Знак *гэ* 格 имел значение «тянуться, достигать» и использовался для описания нисхождения духов во время жертвоприношения (см., например, «Книгу песен», «Малые оды», окончание 3-й строфы оды «Жертвоприношение предкам» (№ 209, или II, VI, 5)), потому мы считаем *гэ жэнь* 格人 людьми, общающимися с нисходящими духами, возможно, жрецами или шаманами, о которых нам известно крайне мало, потому мы перевели этот термин описательно, как «общающиеся с нисходящими духами».

³ Речь идёт о схождении планет как наглядном выражении воли Неба. Это схождение планет имело место в конце мая 1059 г. до н.э. Проблематика схождения планет как наглядного подтверждения вручения «мандата Неба» рассмотрена в ряде работ Дэвида Панкениера, от его новаторской статьи «The Cosmo-Political Background of Heaven's Mandate» [Pankenier 1995] и до новейшей монографии «Astrology and Cosmology in Early China» [Pankenier 2013]. См. также нашу работу о концепции мироустроительной силы *дэ* 德, где рассмотрено влияние упомянутого схождения на возникновение круго-

祖伊反曰嗚呼乃罪多參在上.	Цзу И обвинил [вана], сказав: «Увы, наверху видят множество твоих преступлений.
乃能責命于天.	Дела твои [заставляют] Небо отдать повеление [о наказании].
殷之即喪. 指乃功不無戮于爾邦.	Инь вскоре погибнет. Могут ли дела твои не навлечь гибель на это царство?»

Поведение Цзу И, описанное в этой главе, характер его речей и само развитие ситуации указывают на его необычный статус. Приведём цитату из предшествующей статьи: «На первый взгляд, это ничем не примечательный диалог, прекрасно вписывающийся в конфуцианскую модель добродетельного чиновника, дающего советы и наставления неправедному правителю. Вот только диалог этот никак не соответствует стандартным для поздней чжоуской идеологии представлениям о последнем шанском *ване* Чжоу-сине. В чжоуской традиции тот был известен как не боявшийся ни кары Неба, ни гнева духов предков тиран и деспот, с чудовищной жестокостью казнивший тех, кто противоречил ему хотя бы в мелочах... Вряд ли простой чиновник вышел бы от Чжоу-синя после таких речей живым, разве что под конвоем, направляясь в темницу или же прямо к месту казни. Да и непростой чиновник тоже — от расправы не спасали ни заслуги, ни ранг (согласно традиции, Чжоу-синь, бывало, и князей-*гунов* арестовывал и казнил за попытки проявить недовольство или указать на ошибки). А Цзу И ушёл... от Чжоу-синя не только невредимым, но и без малейших последствий для себя. Что же спасло Цзу И и оградило его от гнева Чжоу-синя?» [Блюмхен 2015, с. 604]. Проведённое исследование позволило нам прийти к выводу, что Цзу И (букв. «Предок И») был духом одного из основателей шанской династии, И Иня. Это объясняет и его право обращаться с наставлениями к *вану* Чжоу-синю, и его жалобы на то, что они, духи предков, не получают должного кормления, и весьма сдержанный, с элементами сожаления, если не раскаяния, ответ Чжоу-синя, и произнесённый Цзу И в конце главы приговор всей шанской династии. В этом сбалансированном, и, казалось бы, полностью соответствующем чжоуской политической традиции тексте всё-таки имеется определенный диссонанс. Состоит он в чрезмерно мягкой позиции, которую занял в понимании переводчиков Чжоу-синь. Это и заставило нас вновь обратиться к этой главе, чтобы уточнить перевод той краткой фразы, которой Чжоу-синь отверг упреки и увещания Цзу И. Чжоу-синь сказал: 嗚呼! 我生不

вого расположения триграмм, известного как «триграммы последующего Неба», или «расположение триграмм по Вэнь-вану» [Блюмхен 1998].

有命在天. Рассмотрим варианты её перевода различными исследователями и то, как она и её переводы соотносятся с принятым в традиционной китайской историографии психологическим портретом Чжоу-синя.

В основе большинства вариантов перевода интересующей нас фразы лежит фундаментальный перевод «Шу-цзина», выполненный Дж. Леггом, где данный фрагмент передан так: «Oh! was not my birth in accordance with the appointment of Heaven (in favour of my House)?» («О! Разве я не родился согласно повелению Неба (во благо моего Дома)?») [Legge Shoo-king 1, p. 271–272]. Сходный вариант перевода предлагает и Б. Карлгрен: «Oh, my life, has it not been decreed in Heaven?» («О, разве моя жизнь не predetermined повелением Неба?») [Karlgren 1950, p. 27]. Перевод В.М. Майорова весьма близок к версии Б. Карлгрена: «Что ж! Не у Неба ли predetermined моею жизни?!» [Чтимая..., с. 234]. Г.С. Попова⁴ в своём переводе этой главы ещё более усиливает предполагаемый фатализм Чжоу-синя, трактуя эту фразу как «Мои недостатки не [позволят мне] сохранить небесное повеление» [Попова, Рукопись], то есть Чжоу-синь как бы соглашается с Цзу И, но при этом признаёт свою неспособность совладать со своими недостатками.

Как было указано выше, ранее нами был предложен следующий перевод этой фразы: «Ван сказал: „Увы, [но] мой [необузданный] характер не позволяет мне получить [подтверждение] повеления на Небе“» [Блюмхен 2015, с. 605]. Перевод этот основывался на следующих предпосылках: знак *шэн* 生 рассматривался не как «рождение», а в ином значении — «характер, природа; врождённые качества; дикий, неприрученный; не поддавшийся обработке; непокорённый». Использование данного круга значений позволило рассматривать этот знак в интересующем нас контексте как указание на дикость и необузданность характера Чжоу-синя, что вполне соответствовало чжоуской историко-идеологической традиции. Такое понимание позволяло объяснить и приведённую в 38-й главе «Сун Вэй-цзы ши цзя» («Наследственный дом сунского Вэй-цзы») «Исторических записок» Сыма Цяня фразу «Что же в этом случае можно сделать?» [Сыма Цянь, т. V, с. 123], дополняющую ответ Чжоу-синя, но отсутствующую как в «Шу-цзине», так и в 3-й главе «Инь бэнь цзи» («Основные записи [о деяниях дома] Инь») «Исторических записок».

⁴ Выражаем нашу искреннюю благодарность Г.С. Поповой, любезно предоставившей нам возможность ознакомиться с рукописью её перевода и исследования «Шу-цзина» и процитировать в этой статье её версию перевода данной фразы.

Тем не менее такая трактовка — при полной её совместимости с чжоуской традицией описания последнего шанского *вана* — не принимает во внимание два момента. Во-первых, это особенности личности Чжоу-синя. Вот как его характер описал Сыма Цянь:

帝紂資辨捷疾，聞見其敏：材力過人。手格猛獸，知足以距諫，言足以飾非：矜人臣以能，高天下以聲，以為皆出己之下。好酒淫樂，嬖於婦人。

«Император Чжоу отличался красноречием, живостью и остротой, воспринимая всё быстро, а способностями и физической силой превосходил окружающих. [Он мог] голыми руками бороться с дикими зверями. Чжоу знал достаточно, чтобы отвергать увещевания, был достаточно красноречив, чтобы приукрасить неправду. [Он] бахвалился перед подчинёнными [своими] способностями, славой вознося себя над Поднебесной, считая всех остальных ниже себя. [Чжоу] любил вино, распутство и развлечения⁵, питая пристрастие к женщинам» (пер. Р.В. Вяткина; [Сыма Цянь, т. I, с. 175]).

И вот этот человек, принявший при жизни титул *ди* 帝, т.е. «царский предок-небожитель», в ответ на упрёки Цзу И говорит: «О! Разве я не родился согласно повелению Неба (во благо моего Дома)?» (Легг), «О, разве моя жизнь не предопределена повелением Неба?» (Карлгрен), «Что ж! Не у Неба ли предопределение моей жизни?!» (Майоров), «Мои недостатки не [позволят мне] сохранить небесное повеление» (Попова). Предложенный нами перевод («Увы, [но] мой [необузданный] характер не позволяет мне получить [подтверждение] повеления на Небе») также имеет оттенки самокритики и фатализма, что непохоже на *modus vivendi* Чжоу-синя. Очевидное несоответствие между общепринятым в китайской историографии психологическим портретом Чжоу-синя и фатализмом всех без исключения переводов этой фразы заставило нас внимательнее присмотреться к её смыслу. Из реакции на неё со стороны Цзу И вполне очевидно, что последний воспринял её как отказ что-либо изменить и указание на неисправимость Чжоу-синя. Но его неисправимость

⁵ Сочетание знаков *инь-юэ* 淫樂 буквально означает «безнравственная/непристойная музыка». Отступление от традиционных форм музыки и танца считалось после падения Шан одним из опасных увлечений, ведущих к моральной деградации государей и падению царств. Здесь имеются в виду музыка и танцы, исполнявшиеся в ходе ритуалов, любое отступление от ритуальных норм в этих двух сферах было фатально для государства, потому что неправильное совершение ритуала означает недобродетельность правителя и неминуемую потерю «небесного повеления».

отноюдь не была связана с неисправимым фатализмом или слабованием, да и критику он воспринимал весьма остро (вспомним судьбу критиковавшего его Би-ганя, которому вырезали сердце). Столкнувшись с критикой, Чжоу-синь скорее пошел бы на обострение разговора, нежели на демонстрацию фатализма.

Во-вторых, непонятное уважение к Небу и признание его главенства. Нет никаких сведений (кроме позднейших чжоуских морализаторских текстов), что в Шан существовало официальное признание культа Неба. Зато есть рассказ о непримиримой борьбе с этим культом со стороны ещё прадеда Чжоу-синя, вана У-и. Так, согласно «Историческим запискам» Сыма Цяня, У-и «был совершенно лишён добродетелей. Он [приказал] сделать фигурку человека и назвал её „духом Неба“. [Затем он] стал играть с этой фигуркой в азартные игры, заставляя приближённых играть за неё. [Когда же] „дух Неба“ проигрывал, император поносил и оскорблял его. [У-и приказал] сделать кожаные торбы, наполнял их кровью и, подвесив, стрелял по ним, называя это „стрельбой по Небу“. Как-то У-и охотился между реками Хуанхэ и Вэйхэ, разразилась гроза, и У-и был убит громом» [Сыма Цянь, т. I, с. 174]. Этот сюжет был подробно рассмотрен нами в [Блюмхен 2015].

Поэтому вряд ли можно считать убедительной трактовку, по которой Чжоу-синь принимает Небо как вершителя своей судьбы и демонстрирует свою, шанского вана, готовность принять волю Неба. Ведь для Чжоу-синя культ Неба есть не что иное, как ересь, а само Небо — ложное божество, которому поклоняются враги шанского дома (чжоуская коалиция) и предатели внутри шанской элиты.

С учётом вышесказанного мы предлагаем вариант перевода ответа Чжоу-синя, учитывающий эти две особенности. Фразу «嗚呼！我生不有命在天» можно перевести как «О! [По праву] моего рождения мне [и] не нужно получать повеления [на правление] на Небе». Такой наполненный гордыней ответ делает психологически оправданными последующие инвективы Цзу И, а также ссылки на неисправимость Чжоу-синя в описаниях этого разговора, приведённых в «Шу-цзине» и 3-й главе «Исторических записок». Он же позволяет вполне определённо говорить о дополнении к ответу в 38-й главе «Исторических записок» как о позднейшей (по отношению к «Шу-цзину» и использованном Сыма Цянем при написании 3-й главы источника) интерполяции.

Не противоречит предложенной трактовке и используемое вводное междометие 嗚呼. Обычно оно переводится в негативном смысле (так, «Большой китайско-русский словарь» приводит для него значения «увь; ах!; о, горе!» [БКРС, т. 3, с. 507, № 7699], связанные с

разочарованием и скорбью). Однако согласно «Большому словарю китайского языка», это междометие использовалось для обозначения весьма широкого спектра сильных эмоций, причём не только сожаления, но также одобрения, похвалы (см. подробно [ХЮДЦД, т. 3, с. 466]), а значит, и похвальбы, что не противоречит предлагаемой нами трактовке.

В заключение несколько слов о возможно легендарном характере этой фразы. Включение реплики, допускающей двойное понимание, в одну из глав «Шу-цзина» указывает на то, что горделивое высказывание Чжоу-синя было произнесено им (или приписано ему) в ином контексте, чем разговор с Цзу И, однако стало использоваться позднее недоброжелателями Чжоу-синя как иллюстрация всей глубины его морального падения и пренебрежения Небом. При составлении главы «Си-бо привёл к покорности Ли» именно эта фраза стала тем моментом кульминации, ради которого и было задумано создание всей этой главы (в речах Цзу И никаких принципиально новых обвинений против Чжоу-синя не содержится). Это позволяет уточнить мотивационный механизм создания аналогичных текстов, которые могли возникать в рамках существующей парадигмы, но предназначаться для предельно краткой характеристики персонажа или ситуации с использованием подобной легендарной фразы.

С учётом ссылки на подтверждение «мандата на правление» на Небе можно обоснованно утверждать, что фраза эта была произнесена после схождения планет в мае 1059 г. до н.э. (см. примеч. 3) и, скорее всего, после того как Си-бо Цзи Чан объявил себя ваном⁶, апеллируя к получению им «мандата Неба». На что Чжоу-синь высказался в смысле, что ему такой «мандат Неба» не требуется, ибо он и так обладает властью по праву рождения. Позднее эта ставшая крылатой фраза была использована чжоускими историографами для конструирования главы «Си-бо кань Ли».

⁶ Чжан Шоу-цзе 張守節 (конец VII–VIII в., эпоха Тан), автор «Ши-цзи чжэн-и» 史記正義 («Истинный смысл „Исторических записок“»), одного из трёх важнейших комментариев к труду Сыма Цяня, приводит в комментарии к 4-й главе «Ши-цзи» следующую цитату из работы Хуанфу Ми 皇甫謐 (215–282) «Ди-ван ши-цзи» 帝王世紀 («Записи о веках императоров и царей»): 文王即位四十二年，歲在鶉火，文王更為受命之元年，始稱王矣。《周本紀》正義。 «Вэнь-ван взошёл на престол на 42-м году жизни, [когда] Юпитер был в [зодиакальном созвездии] Чунь-хо, Вэнь-ван изменил [календарь, назвав этот год] первым годом по получении мандата [Неба], себя же стал именовать ваном» [Чжан Шоу-цзе, цз. 4, с. 6-а].

Литература

БКРС — Большой китайско-русский словарь / Под ред. проф. *Ошанина И.М.* В 4-х т. М., 1984.

Блюмхен 1998 — *Блюмхен С.И.* Дэ и триграммы «И цзина» // От магической силы к моральному императиву (Категория «дэ» в китайской культуре) / Под ред. *Л.Н. Борох, А.И. Кобзева.* М.: ГРВЛ, 1998. С. 118–147.

Блюмхен 2015 — *Блюмхен С.И.* Скрытые смыслы *Шу-цзина*: разговор Цзу И с Чжоу-синем в главе *Си-бо кань Ли* // 45-я научная конференция «Общество и государство в Китае». Т. XLV. Ч. 1. М.: ИВ РАН, 2015. С. 602–610.

Попова, Рукопись — *Попова Г.С.* Шу-цзин: «Канон записей» / Исследование, перевод с китайского, комментарии и указатели *Г.С. Поповой.* (Рукопись).

Сыма Цянь — *Сыма Цянь.* Исторические записки (Ши цзи). Т. I / Пер. *Р.В. Вяткина, В.С. Таскина.* М., 1972; Т. V / Пер. *Р.В. Вяткина.* М., 1987.

Чтимая книга: Древнекитайские тексты и перевод «Шан шу» («Шу цзин») и «Малого предисловия» («Шу сюй») / Подгот. древнекит. текстов и ил., пер., прим. и предисл. *В.М. Майорова*; послесл. *В.М. Майорова* и *Л.В. Стеженской.* М.: ИДВ РАН, 2014.

Karlgren 1950 — *Karlgren B.* The Book of Documents. Stockholm, 1950.

Legge Shoo-king 1 — *Legge J.* (tr.). The Chinese Classics: with a Translation, Critical and Exegetical Notes, Prolegomena, and Copious Indexes. In Seven Volumes. Vol. III. Part I. The First Parts of the Shoo king, or the Books of T'ang; the Books of Yu; the Books of Hea; the Books of Shang; and the Prolegomena. Hongkong, London, 1865.

Pankenier 1995 — *Pankenier D.W.* The Cosmo-Political Background of Heaven's Mandate // Early China. Vol. 20. 1995. Pp. 121–176.

Pankenier 2013 — *Pankenier D.W.* Astrology and Cosmology in Early China. Cambridge University Press, 2013. Kindle Edition.

ХЮДЦД — Ханьюй да цыдянь 漢語大詞典 (Большой словарь китайского языка) / Гл. ред. *Ло Чжун-фэн* 罗竹风, Т. 1–12. Шанхай, 1986–1993.

Чжан Шоу-цзе — *Чжан Шоу-цзе* 張守節. Ши-цзи чжэн-и 史記正義 (Истинный смысл «Исторических записок»). Цз. 2–4 (разд. паг.) // Цинь-дин сы-ку цюань-шу. Ши бу. 欽定四庫全書·史部 (Высочайше утверждённое полное собрание книг четырёх хранилищ. Раздел истории). Шанхай, 1926.

*S.I. Blyumkhen**

Hidden meanings of “Shang shu”: Zhou Xin’s answer to the charges of Zu Yi in “Xi-bo kan Li” chapter

ABSTRACT: The paper interprets the response of the last Shang ruler Zhou Xin to the charges of Zu Yi. Different approaches to interpre-

tation of the phrase are considered. The author proposes a variant of interpretation excluding the repentance element from Zhou Xin's answer.

KEYWORDS: Wu Yi, Zu Yi, Zhou Xin, Shang, Zhou, Tian.

* Blyumkhen Sergey Ivanovich, junior researcher of China Department of the Institute of Oriental Studies of RAS, Moscow. E-mail: xieji@mail.ru